

ТОНКОЕ ИСКУССТВО

ДВА ШИРОКО известных классических балета, две прекрасные жемчужины из ожерелья мировой хореографии. Романтичная «Жизель» французского композитора А. Адана и вдохновенное творение русского гения П. Чайковского «Лебединое озеро». Всегда радует встреча с этими произведениями, но эта встреча была особенной — в заглавных партиях выступали солисты балета парижской «Гранд-опера» Кристиан Власси и Аттилио Лавис.

Театр не мог вместить всех любителей балета, желавших посмотреть наших гостей.

Воспитанники французской школы, парижские артисты внимательно следят за достижениями советского балета, заимствуя многое в русской манере классического танца с ее драматической выразительностью и строгой академичностью.

Много собственноручно снятых фильмов с работами советских мастеров хореографии накопилось у Кристиан и Аттилио. Их киноаппарат запечатлел танцы Плисецкой, Васильева, Соловьева и многих других артистов Москвы и Ленинграда. Аттилио говорит, что эти микрофильмы—большое подспорье в его артистической и балетмейстерской работе. Лауре-

ата премии Нижинского ленинградца Соловьева Лавис охарактеризовал одним словом — феномен!

Хочется отметить большое дружелюбие и непринужденность, с какими Кристиан и Аттилио включались в работу нашей балетной труппы.

Если ввод гастролеров в спектакль «Жизель» не представлял особой проблемы (во всем мире этот балет идет по «эталону» Пети-па), то «вживание» в «Лебединое озеро» было более трудным процессом. Дело в том, что в Париже «Лебединое озеро» идет в интерпретации советского балетмейстера Бурмейстера, сильно отличающейся от классической постановки Иванова-Петипа. Да и помимо этого, каждый балетмейстер вносит в осуществляемый им вариант свои коррективы. Наши гости вышли из этих затруднений блестяще.

Кристиан Власси, еще молодая балерина, показала себя в спектаклях с наилучшей стороны. Жизель и Одетта—Одиллия пленили публику пластичностью создаваемого образа, виртуозными вращениями, целым арсеналом отточенной техники.

В основном артистка лирико-романтического плана, Кристиан Власси прекрасно проводит сцены, требующие драматизма, эмоционального танца. Правда, в трактовке французской балерины трагедия Жизели выглядит несколько своеобразно. В знаменитой сцене сумасшествия Жизель — Власси скорее подавлена случившимся, чем возмущена неверностью любимого. Она убита, еще не умерев. Как сомнамбула, движется она среди близких ей людей, никого не узнавая. И только редкие проблески сознания потрясают ее доверчивую душу. Каждый большой актер трактует роль по-своему, и вряд ли в этом праве можно отказать Кристиан Власси. Образ Жизели, созданный балериной, вполне жизнен и правомерен.

В совершенно неожиданном свете раскрыл для нас Аттилио Лавис и роль Альберта. Это не изнеженный, замученный угрызениями совести аристократ, скитающийся по кладбищу в надежде увидеть свою прежнюю любовь. Перед нами — самозабвенно любящий юноша, необдуманно совершивший злое дело и искупающий его искренним раскаянием. Сколько чувств в его дуэтах с Жизелью! Сколько страсти и экспрессии в сольном танце!

Вообще Аттилио Лавис—яркая комета среди зарубежных танцовщиков. Ему дано многое: обаятельная внешность, большое актерское дарование, полное владение виртуозным танцем, высокий полетный прыжок. В поведении Альберта—Лависа нет жеманности, приторной изысканности. Его танец, мощный по динамике, технически очень трудный, глубоко раскрывает смятение героя.

По-новому «звучали» в дуэтах второго акта давно примелькавшиеся позы и арабески. Сквозь кружево классических «па» артисты сумели донести до публики самое сокровенное: настоящее чувство.

И в «Лебедином озере» гастролеры блеснули мастерством перевоплощения.

Две диаметрально противоположные роли — Одетты и Одиллии — Кристиан Власси провела с присущей ей непосредственностью и техническим совершенством. Трогательную царевну лебедей она танцевала академично, в лучших традициях русской школы.

Со свойственным ему мастерством танцевал принца Аттилио Ла-

вис, показав себя к тому же прекрасным кавалером, владеющим высшим классом поддержки. Принц у Лависа прост, немного наивно-романтичен, тема любви к девушке-птице обрисована мягкими, пастельными тонами. Правда, в этом образе не было ничего нового, он не был откровением, как Альберт—Аттилио.

Горячие аплодисменты публики и бурю чувств за кулисами у своих собратьев по профессии вызвала молодая пара в Па-де-де третьего акта.

В этих спектаклях порадовал и наш балет, который работал с полной отдачей сил.

Приезд солистов «Гранд-оперы» — безусловно большое событие в культурной жизни нашего города. Такие гастролы обогащают и зрителя, и нас, артистов, давая пищу для творческих раздумий. Удивляет одно: на сцене Азербайджанского театра оперы и балета выступает целый ряд зарубежных гастролеров, но мы совершенно не видим своих советских знаменитостей, которые с наименьшим успехом могли бы украсить наши балетные спектакли.

Я уже не говорю о классике. Но ведь наши национальные балеты — «Семь красавиц», «Легенда о любви», «Тропою грома» — идут на сценах Ленинграда в той же хореографической редакции, как и в Баку. Неужели не представляется интересным выступление ленинградских звезд в этих балетах?

На мой взгляд, это было бы замечательно.

К. БАТАШОВ,
народный артист республики.

«Жизель»

Фото Р. Днабарова.

«Лебединое озеро».

Фото Ю. Шеркшниса.

«БАКИНСКИЙ РАБОЧИЙ»
г. Баку

12 ФЕВ 1965